

Tangerine Dream (1967 — 1971): берлинская электронная легенда.

История берлинского электронного коллектива *Tangerine Dream* чрезвычайно интересна. В его составе в разное время играли практически все (за редкими исключениями) «главные действующие лица» берлинской электроники.

Идейный вдохновитель *Tangerine Dream* Эдгар Фрезе (Edgar Froese) считается одним из основателей «берлинской электронной школы»* вместе с Клаусом Шульце (Klaus Schulze) и Мануэлем Геттшингом (Manuel Gottsching).

В последнее время музыкальные критики прохладно воспринимают новые работы *Tangerine Dream*. Но когда речь заходит о 70-х, все признают роль, которую сыграли Эдгар Фрезе и его партнеры в развитии современной европейской музыки — от электроакустики и авангарда до танцевальной электроники.

В любом случае рассказ о становлении «берлинской электронной школы» без упоминания об Эдгаре Фрезе и *Tangerine Dream* был бы неполным.

Поиски музыкального выражения

Музыкальная жизнь поздних 60-х в Германии радикально отличалась от таковой в США и Великобритании. Эдгар Фрезе в интервью журналу «Down Beat» описывает то время так: «В Германии не было истинных корней рок-н-ролла. В

США, например, существовал чистый рок-н-ролл и ансамбли, которые знали, как его исполнять. Будучи рок-ансамблем, мы не могли сравнивать себя с американскими музыкантами. Поэтому то, что мы должны были сделать, — это проникнуть “через черный ход” в другие способы самого музыкального выражения».

Проект *Tangerine Dream* возник не случайно. Вся история музыки послевоенной Германии вела к тому, что на земле Гете должно было возникнуть нечто новое и революционное: направление в музыке, в котором Германия не чувствовала бы себя «зависимой» от англосаксонского мира.

Авангардная электронная музыка и стала своеобразным «черным ходом», о котором с таким волнением говорил Эдгар Фрезе.

Однако и в электронике конца 60-х — начала 70-х немцы не смогли стать истинными «законодателями».

Немецкая и, в частности, берлинская музыка не была оценена современниками по достоинству. Вот что говорит бессменный пресс-атташе Клауса Шульце Клаус Дитер Мюллер (Klaus Dieter Mueller): «Немецкая музыка никогда не была в почете. Хоть я и сотрудничал с множеством немецких коллективов, я никогда не покупал немецкие записи! Это было “не круто”. С какой стороны ни посмотри — *Pink Floyd* были лучше *Tangerine Dream*, *Hawkwind* — лучше *A.R.T.*, а *Rolling Stones* были и будут лучше, чем все эти сотни немецких записей. Исключением явился лишь хит *Kraftwerk* “Autobahn”».

Участники *Tangerine Dream* прекрасно понимали ситуацию, но своими новаторскими идеями сумели подготовить почву для «золотой эры» немецкой электроники, наступившей в середине 70-х.

Первые составы *Tangerine Dream*

Эдгар Фрезе основал проект *Tangerine Dream* в сентябре 1967 года. Группа состояла из пяти музыкантов: бас-гитариста Курта Херкенберга (Kurt Herkenberg), скрипача и саксофониста Волкера Хомбаха (Volker Hombach), барабаницы Ланс Хапшаш (Lanse Hapshash), вокалиста Чарли Принса (Charly Prince) и, естественно, самого гитариста Эдгара Фрезе.

Tangerine Dream можно было считать командой «умников». Херкенберг изучал историю искусств. Хомбах учился в берлинской киноакадемии. Ланс была художницей, а Чарли Принс — писателем.

В дальнейшем традиция брать в группу людей, связанных с богемой, сохранилась.

На первых порах *Tangerine Dream* выступали в основном на студенческих вечеринках и потихоньку зарабатывали себе известность на экспериментальной арт-сцене, что было не так просто.

Они, например, играли в галереях на открытиях вернисажей художников международного уровня.

Красивая предыстория

Надо подчеркнуть, что мечты о музыкальной «звездности» поначалу вообще не посещали Эдгара Фрезе. Выпускник берлинской академии искусств, Фрезе в то время продолжал учиться живописи и скульптуре, на протяжении двух лет брал уроки мастерства у Дали (Salvador Dalí) в испанском местечке Port Lligat. Его увлекли полотна французских художников двадцатых годов. Манифесты дадаистов и сюрреалистов, сочинения Генри Миллера (Henry Miller) и Густава Мейринка (Gustav Meyrink) значили для Фрезе куда больше, чем вся музыка, вместе взятая.

К серьезным занятиям музыкой Эдгара подтолкнул шикарный «полночный хэппенинг», который состоялся на вилле

Дали в Port Lligat в 1967 году.

В хэппенинге, кроме *Tangerine Dream*, участвовали артисты, приглашенные из Лондона и Парижа и представлявшие самые яркие явления субкультуры этих городов. Звуки музыки сочетались с чтением стихов, рисованием, ранними мультимедийными эстетическими формами. Все это сплеталось в какой-либо спонтанной актерской акции. Гигантские, напоминавшие формой половину скорлупы ореха, лодки медленно плыли по Средиземному морю. В «скорлупках» под музыку Дебюсси (Debussy) танцевали балерины. Сам Дали, сидя за роялем, исполнял какую-то патетическую тему.

Находясь под впечатлением от хэппенинга, Эдгар Фрезе вскоре вернулся в каменный Берлин. У него была всего лишь одна гитара и масса идей, которые нужно было реализовывать.

В стадии формирования

В Германии Эдгару Фрезе оказалось чрезвычайно сложно разыскать музыкантов, которые бы не копировали хиты «американской двадцатки». Большинство просто казалась бесперспективной идея объединения визуального искусства и музыки.

Эдгар Фрезе в тот период сотрудничал с 16 различными музыкантами, такими как: ливерпульский барабанщик Пол Уилер (Paul Wheeler); джазовый барабанщик из Швеции Свен Эйк Джонсон (Sven Ake Johnson); молодой барабанщик из Ганы Ал Акбар (Al Akhbar); голландский бас-гитарист Стив Льюэн (Steve Leuwen) и саксофонист Ник Тернер (Nick Turner) (позднее он перебрался в легендарную группу *Hawkwind*).

Приблизительно в это же время Эдгар записал свой первый саундтрек для странного черно-белого фильма «Never Shot The Bathroom Man» («Не стреляй в стоящего под душем») немецкого режиссера Юргена Полланда (Jurgen Polland).

Поиски музыкантов, полные разочарований, продолжались вплоть до поздней осени 1969 г., когда Эдгар встретил юного барабанщика из небольшого берлинского артистического бара «Zwiebelfish». Молодого человека звали Клаус Шульце. В баре Шульце подрабатывал вместе с органистом (группа называлась *PSY*).

Музыка *PSY* показалась Фрезе весьма дилетантской; но Шульце мог выдерживать довольно высокий устойчивый темп более десяти минут и оставаться в хорошей форме. Это было основное преимущество Клауса по сравнению со многими немецкими барабанщиками.

Эдгар спросил у Клауса, не хотел бы он присоединиться к *Tangerine Dream*. И, получив согласие, тут же забрал его из бара на репетиционную «точку».

«Электронная медитация»

Месяц спустя на берлинской выставке Бойса (Joseph Boys) Эдгар Фрезе познакомился с Конрадом Шнитцлером (Konrad Schnitzler) — музыкантом, постоянно работавшим на хэппенингах. Фрезе пригласил Шнитцлера поиграть вместе, и Конрад «выдавил» из своей виолончели нечто настолько сумасшедшее, что это сразу сделало его третьим участником *Tangerine Dream*.

В 1970 г. был записан альбом «Electronic Meditation», ставший классикой экспериментальной музыки. Эдгар Фрезе играл на 6- и 12-струнной гитарах, электрооргане, пианино, Клаус Шульце отвечал за ритм, а Конрад Шнитцлер выводил безумные пассажи на скрипке и виолончели и занимался готовым к записи кассетным рекордером. Режиссировал первый альбом *Tangerine Dream* Клаус Фройдигман (Klaus Freudigmann).

«Альфа Центавра»

В 1970 г. Клаус Шульце решил оставить *Tangerine Dream*. Замена Шульце нашлась в лице 17-летнего Кристофера Франке (Christopher Franke).

Фрезе, Франке и Шнитцлер сыграли много концертов. Их часто приглашали на телевидение. Для начала 70-х музыка *Tangerine Dream* была весьма экзотична. Однажды в прямом телевизионном эфире они исполнили произведение для 12 аппаратов игры в *pinball*, гитары, виолончели и барабанов. Это вызвало волну общественного протеста. *Tangerine Dream* наперебой приглашали выступать, в Германии и за границей. К сожалению, этот состав не записал ни одной пластинки.

Эксперименты уводили Шнитцлера от стиля *Tangerine Dream* во все более авангардные и безумные дали. Конрад жаж-

дал «чистого искусства». В итоге дороги Шнитцлера и группы разошлись. На место Шнитцлера в 1971 г. был приглашен Стив Шредер (Steve Schroyder).

Новым составом был записан культовый альбом «Alpha Centauri», такой же экспериментальный, как «Electronic Meditation», но с более мягким звучанием.

Эдгар Фрезе играл на гитарах (включая бас) и органе, а также использовал при записи звук кофемолки. Франке работал с синтезатором *VCS 3 Synth*, записывал партии ударных, играл на пианино и флейте(!). Стив Шредер был окружен органами *Hammond* и *Fantasia*. В студию пригласили сессионных музыкантов: флейтиста и поэта Удо Денненбурга (Udo Dennenbourg) и исполнителя на синтезаторе *VCS 3 Synth* Роланда Паулика (Roland Paulick). Звукорежиссером был Дитер Диркс (Dieter Dierks). «Alpha Centauri» стал первым по-настоящему электронным немецким альбомом.

* О начальном этапе творческого пути Клауса Шульце, становлении «берлинской электронной школы», а также о Мануэле Геттшинге вы можете узнать из предыдущих номеров *Art Electronics* («Звезда электронной эры» // *Art Electronics* № 4 (5) 2001 — с.с. 112-113; «Manuel Gottsching — “первая скрипка” в электронном оркестре» // *Art Electronics* № 2 (7) 2002 - с.с. 100-101).